

«В чем дело?» Линь Синчжоу вышел из кухни: «Войдите внутрь, не пускайте комаров».

Линь Даньян изначально испытывала необъяснимое сопротивление по отношению к этой маленькой девочке и не хотел пускать ее в дом, но, услышав, что брат сказал, у нее не осталось иного выбора, кроме как отойти в сторону. Она пошла накрывать на стол. Маленькая девочка неохотно вошла, крепко обнимая своего плюшевого мишку, она перевела взгляд на Линь Синчжоу: «Эм... Большой брат, я новенькая снизу... Мой папа в командировке, а мама работает в ночную смену и сегодня не нет дома. Она не оставила мне ужин и попросила позвонить... дяде по имени Ли, но я пробовала и не смогла дозвониться. А, теперь мама не отвечает на мои звонки».

Линь Синчжоу не совсем понял: «Кто такой дядя Ли?»

Девочка пробормотала: «Это дядя из ресторана под названием... «Сюаньчэн».

«Сюаньчэн» находился недалеко от входа в общину. Линь Синчжоу внезапно понял: «Твоя мама просила тебя позвонить им и заказать еду на вынос, верно? Но в «Сюаньчэне» сейчас идет ремонт, и он закрыт. Разве твоя мама не знает?»

Маленькая девочка вскрикнула от удивления и тут же запаниковала: «Тогда что мне делать? Мама дала мне только 30 юаней, где я могу купить еду?»

Линь Синчжоу посчитал, что ее мать слишком безответственна. Ближайший к общине ресторан был только один, и если бы она заказала еду на вынос в другом месте, ей, вероятно, пришлось бы долго ждать. Подумав немного, он сказал: «А как насчет того, чтобы... поесть у меня дома? Мы как раз собираемся ужинать, так что тебе не придется ждать еду на вынос».

Услышав это, маленькая девочка замахала руками: «Нет, нет! Мне нужно быстро вернуться. Мама не дала мне ключ от дома, поэтому я не решилась запереть дверь. Если она сама закроется, я не смогу вернуться!»

Линь Синчжоу: «...»

Что это за мать?

Лицо девочки покраснело, когда она заговорила. Она повернулась и собиралась уйти, но не смогла открыть замок на двери. Она была так взволнована, что готова была расплакаться. Линь Синчжоу быстро удержал ее и сказал: «Ладно, ладно, подожди меня».

Он вернулся на кухню, взял термо-контейнер для ланча, положил в каждое отделение разных блюд, добавил еще несколько кусочков тушеной свинины и сказал маленькой девочке: «Я отведу тебя домой».

Он повел ее вниз и увидел, что дверь комнаты 102 приоткрыта. Он вздохнул и протянул ей ланч-бокс: «Впредь так больше не делай. Это так опасно. Кстати, когда вы переехали? Как так получилось, что я об этом не знал?»

Девушка наклонила голову, задумалась на мгновение и сказала: «Еще на прошлой неделе».

Она взяла коробку с ланчем и протянула две мятые купюры: «Вот, вот».

Линь Синчжоу тупо рассмеялся, денег он не взял и погладил ее по голове: «Нет нужды, ты всегда можешь прийти ко мне, если в будущем у тебя возникнут какие-то проблемы».

«Спасибо, спасибо, брат». Девочка с тревогой посмотрела на контейнер с обедом: «Я принесу его тебе позже».

Линь Синчжоу быстро сказал, что нет необходимости возвращать его, и проводил ее взглядом, пока она не вошла в квартиру. Затем он помахал ей на прощание и пошел обратно один.

Линг закрыл входную дверь, прислушался к его шагам, чтобы убедиться, что он ушел, а затем снова превратился в 12-летнего ребенка и сердито крикнул во внутреннюю комнату: «Босс, вы заходите слишком далеко!»

Вэй Чжи вышел с блокнотом в руках и сел рядом с журнальным столиком: «Линг, похоже, здесь нет интернета».

Перед продажей квартиры его первоначальный владелец сделал уборку, оплатил счета за воду и электричество, купил все необходимые предметы первой необходимости, за исключением одного — здесь не было интернет-кабеля.

Линг тут же пришел в ярость: «Тогда как вы свяжетесь с ними, чтобы они обновили мне сервер?»

«Не волнуйся», — Вэй Чжи отпил глоток воды, не меняя выражения лица, открыл контейнер с обедом и приготовился есть. «Присоединимся, к тем, что наверху».

Линг: «.....»

Ее босс такой нахлебник, что ей стыдно за систему!

Линг глубоко вздохнула и внезапно улыбнулась. Она поставила локти на стол, приложила ладони к щеке и тихо спросила: «Это вкусно?»

Внимание Вэй Чжи все еще было приковано к экрану компьютера, и он небрежно ответил: «Это очень вкусно».

Линг моргнула и сказала: «Босс, как насчет того, чтобы я показала вам интересную картинку?»

Вэй Чжи озадаченно посмотрел на нее, девочка взяла телефон и несколько секунд возилась с ним, после чего на экране появилась анимированная картинка.

«Даже если я, Вэй Чжи, умру от голода, я никогда не буду есть вашу человеческую пищу!»

«Это очень вкусно».

Вэй Чжи: «...»

Он смотрел на эмодзи три секунды, его брови непроизвольно дернулись, и он медленно произнес: «Скучно».

Линь Синчжоу вернулся на второй этаж. Как только он вошел в квартиру, он услышал, как Линь Даньян говорит: «Брат, ты слишком добр. Ты помогаешь ребенку, который просто появился из ниоткуда».

«Как же иначе?» Линь Синчжоу странно на нее посмотрел. «В конце концов, она соседка. Мы должны помочь ей, если можем. Еда — ничто. Если бы мы ее прогнали, то подумай, нам в все равно придется видеть ее время от времени. Будет очень неловко, когда будешь сталкиваться с ней».

Он помолчал и продолжил: «Но они даже не украсили свой дом после переезда. Они что, настолько неотесанны? Я помню, что внизу уже два года никто не жил».

Линь Даньян недовольно скривила губы и пробормотала: «Ты не выходишь, так как же ты можешь так говорить?»

«Откуда ты знаешь, что я не выхожу?» Линь Синчжоу выдвинул стул и сел напротив нее. «Давай поедим».

Когда старейшины были еще живы, семья Линь всегда придерживалась правила «не играть с мобильным телефоном, и меньше разговаривать за обеденным столом». К сожалению, сейчас детей было всего двое, и никто из них сознательно не следовал этому правилу. Линь Даньян некоторое время молчала, а затем сказала: «Брат, скажи мне правду, ты все еще весишь больше 100 кетти?»

«... Чушь, если бы у меня не было такого веса, я был бы сейчас просто палочкой для еды».

«Но я все равно думаю, что ты ешь слишком мало», — снова сказала Линь Даньян. «Тебе ведь не нужно есть так мало, верно?»

Линь Синчжоу намеренно уклонился от ответа, посмотрел на нее с полуулыбкой и сказал: «Ты так заботишься о своем брате? Честно говоря, лучше, чтобы ты меньше злила меня, чем чтобы я съедал на две миски риса больше каждый день».

Линь Даньян закатила глаза и ничего не ответила.

После ужина Линь Даньян вызвалась помыть посуду, но ее навыков оказалось недостаточно, и она что-то разбила. Под пристальным взглядом Линь Синчжоу, заявившего, что она «не способна сделать ничего хорошего, а только доставлять неприятности», ее выгнали из кухни, и она со стыдом вернулась в свою комнату. Каждый из них занимался своим делом, и никто не мешал другому. Радость от новой встречи после месяца разлуки была подобна капле густых чернил, упавшей в воду. Всего за несколько часов она почти растворилась.

Линь Синчжоу ясно помнил, что его сестра была не такой, когда была ребенком. В то время она хотела бы быть рядом с ним 23 часа и 59 минут в сутки, постоянно называя его «братом», и этого было достаточно, чтобы растопить его сердце.

Теперь, когда половина слова «ге ге», была отрезана, став просто «ге» эмоция, содержащаяся в нем, похоже, тоже потеряла половину. Когда из ее уст вырывался единственный слог, он выглядел тонким и заброшенным, как будто это больше не была опора, способная укрыть от ветра и дождя. Широкие плечи сузились до узкой полосы и больше не могут заслонить человека, стоящего позади.

В конце концов, они выросли, и вернуться в прошлое невозможно. Возврата во времени не существует.

Линь Синчжоу некоторое время постоял у двери ее комнаты, затем молча вернулся в свою и включил компьютер, чтобы отредактировать рукопись.

Он возобновил выпуск комикса, который когда-то был очень популярен, но также подвергался бесчисленной критике. По какой-то причине он выбрал то же время публикации, что и раньше. Сейчас все, кажется, идет хорошо, но он не знал, что произойдет в будущем.

Он только что успокоился и рисовал не меньше получаса, когда услышал, как Линь Даньян кричит через дверь: «Почему Интернет такой медленный? Неужели наш широкополосный доступ просрочен?»